
Идеи В. фон Гумбольдта как *locus communis* в русской философии (казус В. Вейдле)*

© 2021 г. И.О. Щедрина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

E-mail: echiscar@yandex.ru

Поступила 18.06.2020

В статье обосновывается мысль о том, что идеи В. фон Гумбольдта оказали значительное влияние на формирование тематических приоритетов русской философской и научно-гуманитарной мысли XX в. Во всех сферах, так или иначе касающихся природы языка и искусства, его рассуждения оказывались поразительно актуальными и созвучными интеллектуальным поискам русских философов прошлого столетия. Так, его концепция внутренней формы языка становится своеобразным *locus communis* в их интеллектуальном общении. В данной статье автор стремится контурно наметить темы, которые позволяют глубже раскрыть художественно-эстетическую, герменевтическую, а также эпистемологическую значимость интеллектуальной преемственности, идущей от Гумбольдта к отечественным мыслителям. В произведениях Г.Г. Шпета, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и других философов первой половины XX в., занимающихся проблемами языка и Слова как особых гуманитарных предметностей, так или иначе прослеживается связь с размышлениями Гумбольдта об искусстве и языке. Примечательно, что и во второй половине XX в. интерес русских философов к творчеству Гумбольдта не ослабевает. Об этом, в частности, свидетельствуют труды представителя философии русского зарубежья В.В. Вейдле, в которых осуществляется методологический перенос идей Гумбольдта из лингвистической сферы в художественно-эстетическую и теоретико-познавательную традицию отечественной философии.

Ключевые слова: Гумбольдт, русская философия, *locus communis*, Шпет, язык, внутренняя форма, Вейдле.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-5-21-25

Цитирование: Щедрина И.О. Идеи В. фон Гумбольдта как *locus communis* в русской философии (казус В. Вейдле) // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 21–25.

---

* Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

W. von Humboldt's Ideas as *Locus Communis* in Russian Philosophy (Casus of V. Weidle)*

© 2021 Irina O. Shchedrina

National Research University Higher School of Economics,
21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.

E-mail: echiscar@yandex.ru

Received 18.06.2020

The article substantiates the idea that the ideas of W. von Humboldt had a significant impact on the formation of the thematic priorities of the Russian philosophical, scientific and humanitarian thought of the 20th century. In all spheres, one way or another concerning the nature of language and art, his reasoning turned out to be strikingly relevant and consonant with the intellectual searches of Russian philosophers of the last century. Thus, his concept of the internal form of language becomes a *locus communis* in their scholarly communication. In this article, the author outlines the themes that make it possible to reveal the artistic-aesthetic, hermeneutic, and epistemological significance of the intellectual continuity that goes from Humboldt to Russian thinkers. In the works of G.G. Shpet, P.A. Florensky, S.N. Bulgakov, and other philosophers of the first half of the twentieth century, dealing with the problems of language and the Word as unique humanitarian objects, one way or another, there is a connection with Humboldt's reflections on art and language. It is noteworthy that in the second half of the twentieth century, the interest of Russian philosophers in the work of Humboldt did not weaken. This, in particular, is evidenced by the works of the representative of the philosophy of the Russian diaspora V.V. Weidle, in which the methodological transfer of Humboldt's ideas from the linguistic sphere to the artistic-aesthetic and theoretical-cognitive tradition of Russian philosophy is effected.

Keywords: Humboldt, Russian philosophy, *locus communis*, Shpet, language, inner form, Weidle.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-5-21-25

Citation: Shchedrina, Irina O. (2021) "W. von Humboldt's Ideas as *Locus Communis* in Russian Philosophy (Casus of V. Weidle)", *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2021), pp. 21–25.

Рассуждая о внутренней форме языка, о том, как возможно искусство, о Слове и о творчестве, Гумбольдт исходил из культурно-исторических установок своего времени и культурного региона, в котором он творил. Однако на концептуальном уровне он оказался очень близок русскому философскому и научно-гуманитарному сообществу XX в. Отчасти это можно объяснить тематической близостью, сложившейся в том числе в силу особенностей философского образования в России того времени – знание языков (и классических, и европейских) было необходимым для интеллектуальной деятельности, во всяком случае, в социально-гуманитарной сфере. Многие русские философы учились в немецких университетах, некоторые подолгу жили в Германии и, соответственно, усваивали германские интеллектуальные традиции. В этом смысле В.В. Вейдле, усыновленный немецкой семьей, закончивший немецкое

---

* The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program.

Реформаторское училище, проживший большую часть жизни за границей и писавший в том числе на немецком языке, не является исключением. Свято-Сергиевский Богословский институт с духовным наставничеством С. Булгакова также сыграл не последнюю роль в интеллектуальном переносе идей Гумбольдта в русскую философскую мысль. Что ярко выразилось в текстах Вейдле о судьбе искусства, о поэзии и о Слове.

Термин *locus communis* как нельзя лучше характеризует особое положение идей Гумбольдта в русской культуре. Современные исследователи русской философии отмечают широту дисциплинарного интереса к гумбольдтовским идеям в XX в.: «На развитие концептуальных установок Булгакова, Шпета, Флоренского и других русских философов, обратившихся к проблеме внутренней формы, оказал влияние Гумбольдт, формулировавший принцип динамической природы языка... и анализирующий его “внутреннюю форму”» [Щедрина 2019, 205]. Тезис Гумбольдта о «внутренней форме» оказался настолько «общим» и в то же время тематически близким для лингвистов, психологов, философов и искусствоведов, что к нему обратились с самых разных дисциплинарных позиций. И мне представляется, что заимствованный Хладениусом у Меланхтона концепт *locus communis* очень точно в данном случае выражает сущность рассматриваемого предмета (подробнее см.: [Шпет 2005, 270; Шпет 2014, 220]). В результате целый ряд идей Гумбольдта стал темой «разговора» отечественных гуманитариев – его идеи свободно переходили из одного тематического плана в другой и стали ключевыми в сфере разговора русских философов (см. подробнее: [Гоготшивили 2019, 365]).

Долгое проживание за границей, вне родной культуры и языка, придало размышлениям Вейдле особую избирательную «восприимчивость» к смыслам художественно-эстетических форм. Это проявилось в его статьях об искусстве, языке и творчестве. Вейдле обращался к работе Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», поскольку смысловое содержание именно этого трактата сыграло важную роль в развертывании художественно-эстетической мысли русских философов. Так, в тексте «О смысле мимесиса» Вейдле писал: в мусических искусствах «мы оказываемся не перед собственно произведениями, как в других искусствах, а непосредственно перед самой человеческой деятельностью, которая предшествует произведениям и из которой произведения возникают. Это противопоставление произведения и деятельности, энергии и эргона, Вильгельм фон Гумбольдт использовал для характеристики языка, и действительно, – в танце, пении, в распевной речи звучит не что иное, как особенный язык, который сегодня называют художественным. Его своеобразие открывается нам еще до того, как из него выкристаллизовался ясно очерченный, суверенный образ, которым мы привыкли восхищаться как произведением искусства» [Вейдле 2002, 346].

Цитируемый текст Вейдле был написан на немецком языке в 1962 г. В нем фактически осуществляется перенос идей Гумбольдта из лингвистики в область эстетики. И очень важно, что Вейдле оказывается в этом поразительно созвучным русским философам первой половины XX в., которые так же осуществляли такой перенос. Наиболее глубоко и основательно это сделал Г.Г. Шпет, интерпретируя эстетический и познавательный смысл мимесиса не как точного копирования, но как «подражания по воспоминанию». Именно поэтому в подзаголовке его труда «Внутренняя форма слова...» речь идет о «вариациях» на гумбольдтовские темы. Более того, он сам говорит: «...заимствую у Гумбольдта только термин, а смысл влагаю *свой*», подразумевая под этим свою музыкальную транспозицию гумбольдтовского термина «внутренняя форма языка» в понятие «внутренняя форма слова» (алгоритмы языка, законы смыслообразования). Внутренняя форма слова проявляет себя не только логически, но и поэтически. Она позволяет нам четко уразумевать поэтические смыслы, выраженные метафорически. Язык художественный – живой, постоянно становящийся, как это отметили и Шпет, и Вейдле. Новая художественная интерпретация дает новые контексты, идея переносится в новый план, сохраняя при этом и прежнее значение слова: «Мышление... создает связи, отношения, точки зрения и соединяет их. Слово – теперь

уже далеко не пустой субстрат, в который эти сущности могут быть помещены...» [Гумбольдт 2000, 306].

По мнению Гумбольдта, фантазия художника, работа ученого, акт говорения это всегда именно действие, проявление духовной порождающей силы, творчества. И Вейдле замечает: «Не произведение речи – сам язык танца, звука, слов осмыслен, поскольку он миметичен. Мимесис – это процесс, а не состояние. Хотя он и проявляется через произведение, изначально он является свойством не собственно произведения, а процесса создания, деятельности, действия, которое его творит. Итак, мимесис – это свойство особого языка вне зависимости от того, создает он произведения или нет. Первоначально и сущностно мимесис принадлежит “энергие”, а не “эргону”, искусству как языку, искусству производящему, а не искусству в произведении. <...> Так открывается нам сущность искусства как языка» [Вейдле 2002, 346–347]. По мысли Вейдле, именно творчество как живое движение способно преобразить человека, причем еще до начала самого акта творения: «Поэт, больше, чем всякий другой художник, творит не только свои творения, но и самого себя. Точнее сказать, в искусстве всегда требуется создать свою личность раньше, чем осуществить ее в творениях, но в искусстве слова самосоздание это более на виду, его легче непосредственно усмотреть, чем в других искусствах» [Вейдле 1934, 58]. Здесь, фактически, Вейдле пробрасывает идеи Гумбольдта из эстетики в эпистемологию, ведь и сам Гумбольдт акцентировал внимание на особой роли фантазии и воображения как ключевых актов познания мира. Вейдле откликнулся на идею Гумбольдта о внутренней форме языка значительно позже других русских философов, но его интерпретация весьма показательна: не только лингвистический, но также художественный, герменевтический, теоретико-познавательный контексты сделали гумбольдтовское понятие «внутренняя форма» *locus communis* русской философии.

Источнику – Primary Sources and Translations

Вейдле 1934 – Вейдле В.В. Одиночество художника // Новый Град. 1934. № 8. С. 52–62 (Weidle, Vladimir V., *Loneliness of the Artist*, in Russian).

Вейдле 2002 – Вейдле В.В. О смысле мимесиса // Вейдле В.В. Эмбриология поэзии. Статьи по поэтике и теории искусства. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 331–350 (Weidle, Vladimir V., *Vom Sinn der Mimesis*, Russian Translation).

Шпет 2005 – Шпет Г.Г. Мысль и Слово. Избранные труды / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2005 (Shpet, Gustav G., *Hermeneutics and Its Problems*, in Russian).

Шпет 2014 – Шпет Г.Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Часть первая. Материалы / Отв. ред.-сост., предисловие, комм., археогр. работа и реконструкция Т.Г. Щедрина. М.; СПб.: Университетская книга, 2014 (Shpet, Gustav G., *History as a Problem of Logic: Critical and Methodological Research*, in Russian).

Гумбольдт 2000 – Гумбольдт В. фон Лаций и Эллада // Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звезгинцева. М.: Прогресс, 2000. С. 303–306 (von Humboldt, Wilhelm, *Latium und Hellas*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Гоготшвили 2019 – Гоготшвили Л.А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Сергей Николаевич Булгаков / Под ред. А.П. Козырева. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 334–374.

Щедрина 2019 – Щедрина Т.Г. Соборность и проблема переводимости: Сергей Булгаков и Густав Шпет // Сергей Николаевич Булгаков / Под ред. А.П. Козырева. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 195–213.

References

Gogotshvili, Lydmila A. (2019) “The Linguistic Aspect of the Three Versions of the Name-worship (Losev, Bulgakov, Florensky)”, Kozyrev, Alexey P., ed., *Sergey Nikolaevich Bulgakov*, Political Encyclopedia, Moscow, pp. 334–374 (in Russian).

Shchedrina, Tatyana G. (2019) “Sobornost and the Problem of Translatability: Sergei Bulgakov and Gustav Shpet” Kozyrev, Alexey P., ed., *Sergey Nikolaevich Bulgakov*, Political Encyclopedia, Moscow, pp. 195–213 (in Russian).

Сведения об авторе

ЩЕДРИНА Ирина Олеговна –
кандидат философских наук, младший научный
сотрудник Международной лаборатории
исследований русско-европейского
интеллектуального диалога,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».

Author’s Information

SHCHEDRINA Irina O. –
CSc in Philosophy, Junior Research Fellow
at The International Laboratory for the Study
of Russian and European Intellectual Dialogue,
National Research University
Higher School of Economics.